

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕЧИ ЧЕЛОВЕКА ПОД ВЛИЯНИЕМ СТРЕССА (на материале фильмов-катастроф)

М. В. Ступкина

SYNTACTIC CONSTRUCTIONS AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE HUMAN SPEECH UNDER STRESS (the material of disaster films)

M. V. Stupkina

В данной статье рассматривается речь человека в ситуации катастрофы на материале художественных фильмов. Поставленной задачей является описать, выделить эмоциональные синтаксические конструкции, которые используются человеком в речи под влиянием стресса. Предмет исследования – эмоциональные синтаксические конструкции. Целью работы были анализ и выявление эмоциональных синтаксических структур, реализуемых в речи человека в экстремальной ситуации в фильмах. В ходе работы были использованы методы интроспекции и анализа. Материалом для исследования послужили языковые проявления стрессовых ситуаций, представленные в фильмах-катастрофах. В результате работы были выделены синтаксические конструкции, реализуемые человеком в момент катастрофы. В конце работы было выдвинуто предположение, что речь человека в ситуации катастрофы строится по определенным закономерностям вне зависимости от языка, и существует возможность построения универсальной модели речеповедения человека в стрессовой ситуации.

The paper discusses the human speech in the situation of disaster on the material of disaster films. The research task is to describe the emotional syntactic constructions, which are used in human speech under stress. The subject of investigation is the emotional syntax. The objective of the work is analysis and identification of emotional syntactic constructions implemented in human speech in a stressful situation in the films. In the course of the work the methods of introspection and analysis were used. The material for the study is the linguistic manifestations of stress presented in disaster films. As a result of the work the syntactic constructions used by people in disaster were allocated. At the end of the research the author suggests that the human speech in the situation of disaster is constructed according to certain laws, regardless of the language, and there is a possibility of constructing a universal model the human's speech in a stressful situation.

Ключевые слова: катастрофа, эмоциональная речь, синтаксические конструкции, фильм-катастрофа, стресс.

Keywords: disaster, emotional speech, syntactic constructions, disaster film, stress.

В настоящее время человек может в любой момент попасть под давление стресса. Это может быть обусловлено как профессией, сферой деятельности, так и какими-либо экстремальными ситуациями (стихийное бедствие, катастрофа, авария и т. д.). Состояние человека в таких условиях достаточно четко проявляется через речевое поведение.

Тема, связанная с изучением речи человека в стрессовой ситуации, разрабатывается при антропоцентрической лаборатории Алтайской государственной академии образования имени В. М. Шукшина, руководителем темы является доктор филологических наук, профессор Е. Б. Трофимова.

Статья посвящена исследованию речи человека в ситуации стресса в фильмах-катастрофах. Интерес к данному вопросу возрастает с каждым годом, так как, во-первых, установление связи языка и сознания всегда является актуальной, во-вторых, в режиме современной жизни и политической обстановки проблема стресса ставится все «острее». Новизна работы обусловлена тем, что общее исследование эмоционального синтаксиса проводилось (Т. Н. Синеокова, 2004; И. А. Шипова, 2005; А. А. Лаврова, 2010; А. С. Илинская, 2007; М. Я. Блох, 1976 и т. д.), но анализ синтаксических конструкций, реализуемых в речи человека в ситуации катастрофы не являлся темой научных обсуждений. В статье будет использоваться термин «эмоциональные синтаксические конструкции», уже использовавшийся вышеперечисленными авторами в

значении синтаксических конструкций, которые реализуются человеком в момент стрессовой ситуации и имеющих эмоциональную окраску.

Объектом изучения в работе являются катастрофы, представленные в фильмах, а предметом эмоциональные синтаксические конструкции и их особенности.

Цель исследования – анализ и выявление на основе фильмов-катастроф эмоциональных синтаксических структур, реализуемых в речи человека в экстремальной ситуации.

В работе были использованы следующие методы:

- ретроспективный анализ научной литературы по данной проблематике;
- метод интроспекции: собственная оценка речи человека в экстремальной ситуации, представленной в фильмах-катастрофах;
- анализ синтаксических структур, реализуемых в речи человека под влиянием стресса в фильмах-катастрофах, а также сопоставительный анализ выделенных синтаксических структур с точки зрения разных языков.

Считается, что речеповедение человека под воздействием стрессовой ситуации или эмоционального напряжения плохо контролируется сознанием. Речь приобретает размытую, хаотичную форму. В данной статье ставится задача выявить некоторые закономерности, создать определённую модель, систему употребления синтаксических конструкций, реализуемых

в речи человека под влиянием стресса. Автором работы уже была создана модель отражения метаязыкового сознания создателей фильма «Метро» на фонетическом уровне [6].

Материалом для исследования послужили языковые проявления стрессовых ситуаций, представленные в фильмах-катастрофах: в отечественном «Метро», британском «Титаник» («Titanic») и китайском «Землетрясение» («唐山大地震»). Выбор был обусловлен тем, что в данных художественных фильмах представлены реальные экстремальные ситуации: авария в подземном метро, крушение легендарного лайнера и землетрясение силой 7,8 балла, которое разрушило китайский город Таншань, унеся свыше 200 тысяч жизней.

Фильм-катастрофа – это «фильм, герои которого попали в катастрофу и пытаются спастись. <...> Речь может идти как о природном бедствии (смерч, землетрясение, извержение вулкана и т. п.), так и о техногенной катастрофе (крушение самолёта, например)» [8]. Катастрофа, в Толковом словаре Д. Н. Ушакова трактуется как: «1) неожиданное несчастье, бедствие, событие, влекущее за собой трагические последствия; 2) крупное потрясение трагического характера, обуславливающее собой резкий перелом в личной или общественной жизни» [7]. Данное определение дает возможность понять катастрофу как стрессовую ситуацию высокой степени напряженности, которая несет в себе резко отрицательную эмотивную коннотацию. Также главным параметром такой ситуации является абсолютная неготовность человека к такому повороту событий. Данное явление у известного отечественного психолога В. М. Аллахвердова обозначается термином «закон разрыва шаблона», где «нарушение ситуативной закономерности ведет к разрушению привычных схем поведения, к затруднению в принятии самых простых решений, вызывает сбой в поведении и хаотические попытки избавиться от навязанной ситуацией закономерности» [1, с. 329], иначе говоря, человек не знает решения ситуации, и его речь воспроизводится абсолютно на бессознательном уровне.

Т. Н. Синеокова в своих исследованиях приходит к выводу, что «эмоциональная речь является особой формой речи, подчиняющейся общим, универсальным законам речемыслительной деятельности в эмоциогенной ситуации» [5, с. 74], так как отмечается схожесть употребляемых структур разными людьми в разных стрессовых ситуациях.

Для анализа синтаксических структур, реализуемых в речи человека в состоянии стресса, важными критериями являются: объем наполнения высказывания, инверсия, наличие эллиптических предложений, повторы и т. д. Для спонтанной устной речи «характерны отсутствие длинных законченных периодов, перестановка слов, повторение одних и тех же слов, нарушение правил канонического синтаксиса, отрывочность, незаконченность, частое употребление инверсий, разрыв синтаксических конструкций, возрастание роли интонации» [3, с. 58].

«Синтаксическое своеобразие эмоциональной речи состоит в том, что реализуемые формы представляют собой деформации структур, характерных для

нейтральной речи. Такого рода деформации возникают в результате воздействия бурно протекающих эмоциональных состояний (аффектов) на речемыслительные процессы» [4, с. 9]. Таким образом, получается неконтролируемое эмоциональное состояние, в котором оказывается личность.

Можно сделать вывод, что речеповедение человека в стрессовой ситуации определяется обстоятельствами, которые и являются фактором изменения психолингвистического состояния. В таком случае речь имеет большое количество синтаксических отклонений и особенностей.

В ходе анализа языкового материала были выделены следующие синтаксические конструкции, которые наиболее часто реализуются в речи героев в момент экстремальной ситуации:

1. *Эллиптические конструкции или неполные предложения*, делающие речь более краткой и информативной. По мнению К. А. Долинина, эллипсис, синтаксическая неполнота являются косвенными средствами выражения эмоций [2, с. 210]. Неполное предложение резко выделяется на фоне полного и демонстрирует эмоциональное состояние говорящего:

1. «Хочу к маме».
2. «Где моя сумка?».
3. «Ксюша» (в значении, где находится Ксюша?).
4. «– Сюда!
– куда сюда?
– сюда, идите сюда!»; («Метро»).
5. «– I know.
– What? A woman and a little girl, both asleep upstairs».
6. «– We can do this, right? – You're fuckin', and we can do this. – Not with me. Not with people»; («Титаник»).
7. «你姐呢?».
8. «-在哪儿呢.
– 这呢, 这呢». («Землетрясение»).

В эллиптических предложениях отсутствует, по крайней мере, один главный член предложения, который с точки зрения логико-грамматической структуры предложения является необходимым. Особенность данных предложений состоит в том, что под влиянием ситуации один из элементов теряется, но смысл и формальная законченность сохраняется, так как сам контекст восполняет недостающую смысловую единицу.

2. *Повторы*, реализуемые с целью привлечения внимания, увеличения значимости информации, используемые в фильме с целью получения контроля над ситуацией с одной стороны, и с другой для демонстрации высокого эмоционального напряжения, когда человек не может контролировать свою речь:

1. «Пойдем. ...Эй. Пойдем отсюда. Пойдем!»;
2. «Не надо бояться (3 раза). Не надо бояться, не надо. Не надо!»;
3. «Ой, спаси, ой, мамочка, спаси»;
4. «Бежим, бежим, бежим»;
5. «Вы это слышите? Слышите? Вы это слышите?»;
6. «Вставай, вставай, давай потихоньку вставай, вставай»;

7. «Быстрее сюда, быстрее сюда!»;
8. «Тихо, тихо, тихо!»; («Метро»)
9. «Come on, come on, come on!»;
10. «Go! Go, lads!»;
11. «Get out! Get out the door!»;
12. «You know I didn't do this, Rose. You know it»; («Титаник»);
13. «地震, 这是地震»;
14. «方达, 快跑, 快跑»;
15. «坚持, 坚持, 坚持, 坚持, 大强!»;
16. «别哭, 别哭, 妈在这呢»;
17. «等着啊, 等着啊, 方达». («Землетрясение»).

Интересным здесь является тот факт, что повторы, реализуемые в речи, чаще направлены на другого человека, т. е. через адресанта демонстрируется состояние адресата. Мы понимаем, что тот, на кого направлена речевая ситуация, находится под сильным эмоциональным напряжением, он не может ясно дать себе отчет о происходящем, поэтому говорящий использует многократный повтор до тех пор, пока не получит адекватной реакции.

3. *Номинативные предложения*, используя которые человек лишь одним словом сообщает необходимую, понятную всем информацию. Реализация в речи такого вида предложений отражает резкое обострение ситуации, угрозу. Чаще в экстремальной ситуации данные конструкции несут в себе указательную функцию, а краткость, позволяет экономить время, что является важным показателем в момент катастрофы:

1. «Господи!»;
2. «Поезд!»;
3. «Вода!»; («Метро»)
4. «My drawings!»;
5. «Iceberg! Right ahead!»; («Титаник»)
6. «志国»;
7. «过来»;
8. «来啦». («Землетрясение»).

Данные примеры используются в фильме в момент особо критической ситуации, и люди находятся в режиме, когда время решает все, ставится вопрос жизни и смерти. Предложения такого типа содержат в себе указательную функцию для адресата, т. е. обращают внимание на надвигающуюся опасность и сообщают о необходимости немедленно спастись.

4. *Восклицательные предложения*, выражающие сильные эмоции героя, повышенную экспрессивность:

1. «Нам нужна помощь! Помогите!»;
2. «Стой!»;
3. «Сюда! Скорее сюда!»;
4. «Назад!»; («Метро»)
5. «We need help! Hello!»;
6. «Stay back, the lot of you! Stay back!»;
7. «You're going the wrong way!». («Титаник»).
8. «老天爷, 你个王八蛋!»;
9. «又来了!»;
10. «我在这呢!»». («Землетрясение»).

Предложения такого вида в ситуации стресса используются человеком для обращения внимания кого-то на что-то, а также с целью побуждения к действию.

5. *Апозиопесис*, представляется в материале исследования как прерванное высказывание под давлением сильного, неожиданного стресса, который мешает закончить мысль. «Апозиопесис <...>- сигналы взволнованного состояния персонажа и являются средством выражения повышенного эмоционального тона адресанта» [3, с. 13].

1. «Не надо...»;
2. «Это же...бежим»;
3. «Я что-то слышал...»; («Метро»)
4. «Did you see the... When the ship docks...». («Титаник»).

Это явление в ситуации катастрофы в первую очередь обусловлено шоковым состоянием, ступором, когда человек в состоянии аффекта не может закончить высказывание. В китайском фильме «Землетрясение» данное явление представлено не было, можно сделать вывод, что это основано на особенностях китайского языка, который позволяет сократить свое высказывание до одного слога.

6. *Инверсия*, является часто встречаемым явлением в речи человека в стрессовой ситуации и в разговорной речи вообще. Является отклонением от правил построения предложения, демонстрирует, что у говорящего нет времени и возможности выстраивать грамматически верное высказывание:

1. «Моя сумка где?»;
2. «Замолчи ты!»; («Метро»).
3. «看不到我姐»;
4. «怎么的了这是». («Землетрясение»).

При использовании инверсии демонстрируется то, что именно важно человеку в его высказывании, так как главное слово или словосочетание выносится на первое место. Явление инверсии в англоязычном фильме-катастрофе «Титаник» обнаружено не было, можно сделать предположение, что это основывается на строгом порядке слов в английском предложении, которое не дало возможности создателям фильма менять местами члены предложения.

7. Также в ходе исследования было отмечено, что для кинотекста характерно использование *вопросов*, целью которых не является поиск ответа, а лишь отражение сильного эмоционального напряжения человека. Данные виды высказываний риторические и, как правило, обращены к Богу или вселенной:

1. «Господи, за что?»;
2. «Как же так?»; («Метро»).
3. «你拉我干什么?»;
4. «你留我一个人干什么?». («Землетрясение»).

Характерной чертой данного вида вопроса в ситуации стресса является безвыходность, беспомощность человека в сложившихся обстоятельствах.

На основе проведенного исследования, можно прийти к выводу, что эмоциональный синтаксис в речи персонажей фильмов-катастроф представлен достаточно широко. Для нее характерны следующие синтаксические приемы: эллипсис; повторы, как полные, так и вариативные; номинативные предложения;

большое количество восклицательных высказываний; апозиопесис; инверсия и риторический вопрос.

В разноязычных фильмах были представлены практически все типы рассмотренных конструкции. Так, в русском «Метро» наблюдается наибольшее количество употребление предложений всех выделенных видов. В английском не были найдены конструкции по типу инверсия и риторический вопрос. «Землетрясение» не имеет в речи персонажей апозиопесис. Данные различия обусловлены особенностями языков, русский язык – наиболее гибкий и позволяющий создателям фильма по возможности намного дальше отклоняться от норм для увеличения воздействия на зрителя. Фиксированность и строгая грамматика английского языка не позволяет так сильно отходить от грамматических правил. Китайский язык позволяет сокращать свои смысловые конструкции до одного, двух слогов. Но важным является то, что, несмотря на индивидуальности языков, все же в условиях экстремальной ситуации речь строится в основном по одним закономерностям. Таким образом, можно предположить, что речь человека в ситуации катастрофы имеет схожие тенденции построения вне зависимости от языка говорящего, и существует возможность построения универсальной модели речеповедения человека в стрессовой ситуации.

Литература

1. Аллаhverдов В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003. 364 с.
2. Долинин К. А. Стилистика французского языка: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2103 "Иностр. яз.". 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1987. 302 с.
3. Исаева А. А. Структура тематических монологов в звучащей спонтанной речи: на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 232 с.
4. Синеокова Т. Н. Некоторые направления в исследовании синтаксиса эмоциональной речи // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 6. С. 9 – 13.
5. Синеокова Т. Н. Универсальный характер синтаксических конструкций, реализуемых в состоянии эмоционального напряжения // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2011. Вып. 13. С. 74 – 81.
6. Ступкина М. В. Модель метаязыкового сознания носителей русского языка (на материале фильма-катастрофы «Метро») // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сборник научных статей / отв. ред. У. М. Трофимова; Алтайск. гос. акад. образ. им. В. М. Шукшина. 2014. Вып. 3. С. 123 – 125.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935 – 1940. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 30.07.2015).
8. Фильм-катастрофа // Википедия: свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фильм-катастрофа> (дата обращения: 30.07.2015).

Информация об авторе:

Ступкина Марина Владиславовна – аспирант кафедры русского языка Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина (Бийск, Россия), malitaitai@mail.ru.

Marina V. Stupkina – post-graduate student at the Department of the Russian Language, Shukshin Altai State Academy of Education (Biysk, Russia).

(Научный руководитель: Трофимова Елена Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры восточных языков и методики обучения иностранным языкам Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина.

Academic advisor: Elena B. Trofimova – Doctor of Philology, Full Professor, Professor at the Department of the Asian Languages and Methods of Teaching the Foreign Languages, Shukshin Altai State Academy of Education).

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.